

Курсель-Сенель Жан Гюстав

**Банки, их устройство, операции и
управление**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ж27

Ж27 **Жан Гюстав К.**
Банки, их устройство, операции и управление / Курсель-Сенель Жан Гюстав – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 769 с.

ISBN 978-5-519-91958-6

ISBN 978-5-519-91958-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

его прежняго искусственнаго развитія, въ которомъ, однако, замѣтимъ мимоходомъ, никто не виноватъ, а если виноваты—то всѣ. Говорятъ, что большая часть нашихъ коммерческихъ сдѣлокъ не заключаетъ въ себѣ основаній, достаточно правильныхъ для кредита; говорятъ, наконецъ, что всѣ мы вполне заслужили наше горестное экономическое положеніе... Все это можетъ быть справедливо, но въ такомъ случаѣ мы должны остановиться въ ходѣ всей нашей промышленной дѣятельности, ибо безъ кредита и его главныхъ орудій—банковъ—не мыслимы промышленность и торговля, какъ ихъ понимаетъ не только человѣкъ XIX столѣтія, но самый ничтожный разнощикъ Владимірской губерніи. А безъ промышленности не мыслима и образованность, не мыслима цивилизація,—это также понимаетъ и помѣщикъ, пикогда не занимавшійся своимъ хозяйствомъ, и послѣдній лавочникъ, знающій только свои копсечные счета. Поэтому нечего удивляться, что съ кѣмъ въ торговомъ мірѣ вы ни заговорите о нашихъ коммерческихъ обстоятельствахъ, вы непремѣнно, и прежде всего, услышите жалобы на недостатокъ кредита. Правда, что для всѣхъ золь, отъ которыхъ страдаютъ у насъ промышленность и торговля, придумано въ послѣднее время особое выраженіе: *«безденежье»*; на него собственно всѣ жалуются. Но что же такое безденежье, не то же ли это самое? Не недостатокъ ли кредита, не трудность ли добыванія капиталовъ, 'причиняетъ такъ пазываемое безденежье. Оставляя даже совершенно въ сторонѣ вопросъ о томъ, много или мало у насъ въ обращеніи денежныхъ знаковъ,—нельзя же, однако, по самому простому здравому смыслу, предположить, что какая-нибудь страна вдругъ стала страдать *безденежьемъ*, именно послѣ того, какъ количество ея денежныхъ знаковъ было удвоено.

Можно сказать безошибочно, что подъ *безденежьемъ*, на которое всѣ жалуются, надо всего болѣе разумѣть недостатокъ довѣрія, кредита, въ торговыхъ оборотахъ, и всего менѣе *недостатокъ собственно денегъ*. Подъ этимъ безденежьемъ для самаго простаго глаза кроется что-то иное, нежели простой недостатокъ денегъ; положимъ, у дворянъ-помѣщиковъ, доставлявшихъ доселѣ главный сбытъ для нашихъ фабричныхъ произведеній и для иностранныхъ товаровъ, стало меньше денегъ послѣ упраздненія крѣпостнаго права, но эти деньги въ чьихъ-нибудь рукахъ да находятся, деньги же наши преимущественно бумажныя, и потому весьма негодныя для сбереженія, даже такого, какъ закапываніе монетъ въ землю. Не стало однихъ покупателей, должны бы явиться другіе. «Кто у васъ будетъ теперь покупать ваши дорогія матеріи, говорилъ въ 1861 г. одинъ помѣщикъ одному негоціанту, торгующему иностранными товарами роскоши, — мы раззорены, раззоритесь и вы?» — Почему же мы раззоримся, отвѣчалъ негоціантъ; мы вамъ продавали 100 бальныхъ платьевъ по 100 р. с., а теперь будемъ продавать 1,000 бальныхъ платьевъ по 10 р., выручимъ тѣ же 10,000 р. и получимъ ту же для себя пользу. Намъ все равно привозить въ Россію сторублевые или десятирублевые платья, лишь бы намъ была польза, — а польза не зависитъ отъ того: дворянскій товаръ въ ходу или крестьянскій. — «Значитъ мы совсѣмъ пропали», говоритъ помѣщикъ. — Почему-же, и вы, точно также какъ мы, можете примѣниться къ новому порядку. Не будетъ у васъ барщины, будете нанимать рабочихъ и все таки можете извлекать большую пользу изъ хозяйства, больше даже чѣмъ прежде, — разсуждаетъ негоціантъ».

Никто не станетъ оспаривать истины подобныхъ разсужденій, отъ слишкомъ частаго повторенія даже опошлѣвшихъ. Но никто также не рѣшится утверждать, чтобы устраненіе всѣхъ, безъ изъятія, затрудненій и исключительно стѣснительныхъ обстоятельствъ, сопровождающихъ ходъ сельскаго хозяйства, торговли и всѣхъ видовъ народной дѣятельности въ настоящую эпоху, зависѣло только отъ доброй воли каждаго отдѣльнаго лица, купца, хозяина и проч. Послѣ такихъ коренныхъ преобразованій — какъ упраздненіе крѣпостнаго состоянія, послѣ такихъ критическихъ финансовыхъ операцій — какъ выпуски бумажныхъ денегъ, такихъ рѣшительныхъ реформъ — какъ ликвидація нашихъ кредитныхъ установленій, наконецъ, посреди всей совокупности тревожныхъ обстоятельствъ эпохи подобной нашей, равновѣсіе въ народномъ хозяйствѣ не быстро возстанавливается, и розовыя ожиданія негоціанта, какъ онъ и самъ долженъ теперь признаться, не такъ легко осуществляются.

Иначе и быть не можетъ. Экономическій, также какъ и политическій, порядокъ въ человѣческихъ обществахъ имѣетъ свои переходныя эпохи; величайшія благодѣянія, каковы напр. изобрѣтенія механическихъ орудій, сопряжены съ временными жертвами и лишеніями, когда требуется, при введеніи ихъ, перестроить на новый ладъ цѣлыя отрасли фабричнаго производства и отказать въ работѣ массѣ людей, добывавшихъ себѣ хлѣбъ при прежнемъ устройствѣ дѣла.

Человѣческія страданія, связанныя съ такими переходными обстоятельствами, могутъ быть, однако, весьма различны; тѣ же самые экономическіе кризисы далеко не одинаковы у разныхъ народовъ и въ разные періоды исторіи. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, человѣческое общество можно сравнить съ физиче-

скимъ организмомъ челоѣка; извѣстно, что одна и та же болѣзнь можетъ въ различныхъ людяхъ, при различныхъ условіяхъ ихъ организма, весьма различно обнаруживаться и причинять собою страданія весьма различной степени. Чтобы не ходить далеко, укажемъ на нынѣшній хлопчатобумажный кризисъ въ Англіи; безъ всякаго сомнѣнія, онъ сопровождался бы иными, несравненно сильнѣйшими бѣдствіями во всякой другой странѣ, при иномъ характерѣ фабрикантовъ и рабочихъ, при иныхъ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, при меньшемъ накопленіи капиталовъ въ народѣ и при меньшемъ умѣнии и энергіи бороться съ промышленными затрудненіями, и не только во всякой другой странѣ, но даже и въ самой Англіи сто лѣтъ тому назадъ.

Неравномѣрность страданій, претерпѣваемыхъ народами при одинаковыхъ потрясеніяхъ въ ихъ экономическомъ бытѣ и возможность облегченія этихъ страданій, — составляютъ, кажется, фактъ для всѣхъ мыслящихъ людей очевидный, а этотъ фактъ самъ по себѣ уже предполагаетъ существованіе въ общественномъ организмѣ такихъ силъ, которыя способны противудѣйствовать гибельнымъ послѣдствіямъ разстройства дѣлъ въ народномъ хозяйствѣ, ослаблять бѣдствія такъ называемыхъ переходныхъ эпохъ. *Кредитъ* именно принадлежитъ къ числу такихъ экономическихъ силъ, и едва ли даже не стоитъ во главѣ всѣхъ ихъ. Спеціальное призваніе кредита въ экономическомъ процессѣ какъ у отдѣльныхъ лицъ — въ частномъ хозяйствѣ, — такъ и у народовъ — въ народномъ и государственномъ хозяйствѣ — дать хозяину силу превозмочь временныя затрудненія въ производствѣ богатства, уменьшить ущербы въ способахъ настоящаго посредствомъ отнесенія части ущербовъ на счетъ способовъ будущаго. Какъ въ хозяйствѣ cadaго

отдѣльнаго человѣка разумное пользованіе кредитомъ спасаетъ отъ конечнаго банкротства, также точно и въ цѣлыхъ государствахъ кредитъ и проводники этой силы—банки—позволяютъ народамъ и правительствамъ претерпѣвать временныя потрясенія въ народномъ и государственномъ богатствѣ посредствомъ усиленнаго производства въ будущемъ. Съ помощью здоровой и соотвѣтствующей народнымъ потребностямъ организаціи кредита и банковъ народъ дисконтируетъ векселя одной своей трудной эпохи на другую эпоху лучшую; безъ кредита и банковъ, онъ можетъ весьма часто находиться въ такомъ же положеніи, какъ купецъ, которому приходится сдѣлать уплаты и у котораго касса пуста, а портфель наполненъ векселями, никѣмъ не принимаемыми къ учету.

Можно считать великимъ благомъ въ экономіи человѣческаго общества такую силу, которая позволяетъ относить затрудненія настоящаго на способы будущаго, замѣнять недостатокъ одной эпохи излишками другой; въ этой силѣ даже рѣшительное преимущество хозяйства передъ всѣми другими отраслями народной дѣятельности и другими отправлениями общественнаго организма, не имѣющими для себя ничего подобнаго. Какое бы ни произошло замѣшательство въ умственной дѣятельности, какъ бы оно ни было кратковременно и какъ бы ни былъ чувствителенъ недостатокъ въ наличныхъ умственныхъ и нравственныхъ богатствахъ, никакой народъ никогда не можетъ восполнить этого недостатка запасами будущаго. Никакая такая операція въ ходѣ образованности не мыслима, которая бы облегчила или ускорила ее въ настоящемъ на счетъ усиленныхъ трудовъ въ будущемъ; никакое такое учрежденіе невозможно, которое бы, подобно кредиту и банкамъ, раздавало знанія или правственность, внезапно

потребовавшіся челоуѣку или цѣлому поколѣнію, въ количествѣ гораздо большемъ, чѣмъ прежде, — раздавало на счетъ избытковъ будущихъ усиленныхъ умственныхъ трудовъ и нравственныхъ совершенствованій того же самаго челоуѣка и поколѣнія или другихъ людей и поколѣній (подобно операціямъ государственнаго кредита). Напротивъ, организація духовной природы челоуѣка такъ скупа, что не только невозможно ни на одно мгновеніе пользованіе будущими духовными благами, но плодъ всякаго текущаго умственнаго труда вполнѣ вкушается лишь въ весьма отдаленномъ будущемъ времени, и большею частію другими людьми и другими поколѣніями. Когда говорится о свѣдѣніяхъ заимствованныхъ, объ учености взятой на прокатъ и т. п., то эти выраженія очевидно метафорическія, какъ бы съ своей точки зрѣнія они ни вѣрно изображали нѣкоторыя явленія жизни; сколько бы ни выписывалось отечественными учеными изъ иностранныхъ книжекъ, какъ бы бережно ни умалчивались источники, какъ бы много люди ни разсуждали обо всѣхъ предметахъ по наслышкѣ, какъ бы мало они ни сознавали, что говорятъ не свое, а чужое, какъ бы челоуѣкъ ни хотѣлъ показаться вамъ умнымъ и образованнымъ, потому лишь, что онъ намѣревается и желаетъ такимъ сдѣлаться, самымъ искреннимъ образомъ увѣренъ, что вотъ завтра разомъ все узнаетъ и все пойметъ, — всѣ эти умственные сокровища все таки остаются безъ пользы для общества, ни мало не обогащаютъ его образованности или на столько лишь обогащаютъ, на сколько въ нихъ есть дѣйствительнаго и своего собственнаго знанія. Если природа отказала челоуѣческимъ обществамъ въ кредитныхъ сдѣлкахъ, для умственнаго производства и нравственнаго обогащенія, то тѣмъ болѣе они должны приложить старанія къ пользованію кредитною силою

въ производствѣ матерьяльныхъ богатствъ. Вслѣдствіе той тѣсной связи, въ которой находятся умственное производство и матерьяльное, образованность и промышленность, пособія кредита въ народномъ хозяйствѣ могутъ косвеннымъ образомъ сдѣлаться полезными и для народнаго просвѣщенія. Если Богъ отказалъ намъ въ возможности ускорять наше образованіе займомъ за проценты образованности у людей, обладающихъ большими запасами этого богатства, чѣмъ мы, какіе бы проценты и сокровища мы ни сулили имъ за этотъ заемъ, если отцы никакъ не могутъ занять ума и науки у дѣтсей и внуковъ, какими бы умниками послѣдніе ни обѣщали сдѣлаться со временемъ, если всѣ наши кредитныя обѣщанія и посулы на счетъ будущихъ умственныхъ благъ, рѣшительно никѣмъ не принимаются въ расчетъ и никого не соблазняютъ, — то постараемся по крайней мѣрѣ позаимствоваться матерьяльными богатствами, устроить нашъ земледѣльческій, промышленный и коммерческій кредитъ, который не останется безплоденъ и для умственныхъ успѣховъ. Улучшеніе матерьяльнаго благосостоянія непременно отзовется и на просвѣщеніи, и можетъ быть даже гораздо будетъ для него существеннѣе многихъ высоко цѣнимыхъ нынѣ спеціальныхъ орудій просвѣщенія: странствованій по германскимъ университетамъ, визитовъ къ иностраннымъ знаменитостямъ, появленія русскихъ представителей на европейскихъ ученыхъ конгрессахъ, перевода самоновѣйшихъ сочиненій, публичныхъ лекцій, занятій естественными науками и проч., и проч. Когда помѣщики, купцы, фабриканты и крестьяне благополучно превзойдутъ нынѣшній кризисъ, и не потерпятъ упадка въ своихъ состояніяхъ, тогда они уже изыщутъ средства къ образованію своихъ дѣтей, какъ бы ни запугали въ послѣд-

нее время университеты и гимназіи нашихъ практическихъ отцевъ.

Нужно позаботиться объ улучшеніи системы нашихъ кредитныхъ сдѣлокъ, объ облегченіи ихъ посредствомъ банковыхъ операцій, о привлеченіи къ намъ иностранныхъ капиталовъ. Но и кредитъ также не вдругъ создается въ странѣ, которой онъ почему нибудь попалъ; разъ потрясенный, онъ не вдругъ восстанавливается. Кредитъ есть послѣдствіе всѣхъ благопріятныхъ обстоятельствъ народнаго быта, и не только матерьяльнаго и политическаго, подверженнаго болѣе быстрымъ перемѣнамъ: наличнаго количества капиталовъ, отечественныхъ и иностранныхъ, расположенія ихъ къ помѣщеніямъ въ странѣ и потому довѣрія ихъ ко всему настоящему и будущему положенію страны, учреждений и законодательства, охраняющихъ собственность и свободу распоряженія трудомъ и капиталомъ и проч., но кредитъ зависитъ также и отъ благопріятныхъ нравственныхъ обстоятельствъ, измѣняющихся весьма медленно: отъ народнаго образованія и воспитанія, нравовъ, обычаевъ, вѣрованій, господствующихъ въ странѣ.

Это совершенно справедливо: кредитъ въ каждой странѣ такой-же *историческій* продуктъ, какъ и всѣ другія блага народной жизни. Однако, отъ доброй воли людей, въ особенности отъ тѣхъ, которые располагаютъ общественными силами: промышленными, финансовыми и политическими, многое зависитъ, чтобы поправить, а также и испортить, ходъ кредитныхъ дѣлъ въ данную эпоху; много энергическихъ усилій, здраво направленныхъ въ этомъ отношеніи, могутъ даже увѣнчаться довольно быстрыми успѣхами. Какъ часто одинъ фактъ, или одна государственная мѣра можетъ въ нѣсколько дней парализовать кредитъ или, наоборотъ,

открыть новые пути для его развитія, напр. война, конфискація, правительственная порча монеты, присвоеніе какимъ нибудь кредитнымъ знакамъ насильственного курса, случайное или не случайное банкротство нѣсколькихъ банковъ, иногда одного значительнаго торговаго дома и проч., или наоборотъ: заключеніе мира послѣ продолжительной войны, улучшеніе судебной части, банкротскаго и вексельнаго уставовъ, отмѣна узаконеннаго размѣра роста, или воспрепятствованія учреждать частныя банки, устройство иногда одного банка, съ значительнымъ фондомъ и съ распорядителями, пользующимися кредитомъ, и т. д. Вообще говоря, успѣхи *банковаго* кредита гораздо болѣе подвижны, чѣмъ всѣ другіе виды кредита, гораздо болѣе подвластны усиліямъ правительствъ и отдѣльных личностей. Банковый кредитъ самъ по себѣ не можетъ замѣнить всей совокупности кредитной силы, которою должно обладать общество для своихъ промышленныхъ дѣлъ, онъ далеко не тождественъ съ этою массою частнаго кредита, въ большей или меньшей степени разлитой по всѣмъ полостямъ народнаго организма, соприсутствующей во всѣхъ каждодневныхъ торговыхъ сдѣлкахъ, и развивающейся медленно, рука объ руку со всею историческою судьбою народа. Но банковый кредитъ, хотя бы и не обиходъ народной жизни, великое для нея подспорье. Если здѣсь позволено будетъ намъ сравненіе, отчасти, впрочемъ, замѣстованное, то банки — желѣзныя дороги и шоссе, а частныя или домашнія кредитныя сдѣлки — извозничьи тракты и проселки. Последніе, конечно, важнѣе государственной сѣти сообщеній, но они улучшаются вѣками и пока они улучшались позволительно желать желѣзныхъ дорогъ, иногда даже одной дороги, которая спо-

собна разомъ оживить цѣлый край, соединить двѣ разрозненные части государства. Банкъ можетъ иногда разомъ соединить массу людей, обладающихъ капиталами, съ массою, жаждущею кредита.

Пользу, которую могли бы принести банки Россіи, признаютъ конечно всѣ, но далеко не всѣ сознаютъ у насъ крайнюю настоятельность удовлетворенія этой потребности, и весьма многіе даже сомнѣваются въ близкой *возможности ея удовлетворенія*. Всего болѣе сомнѣній на счетъ пригодности для насъ банковъ, въ формѣ частныхъ и свободныхъ учреждений и предпріятій, на счетъ, какъ выражаются многіе, достаточной *зрѣлости* нашей страны, чтобы можно было замѣнить *казенные* банки *частными*. Послѣдній пунктъ имѣетъ первостепенную важность въ вопросѣ о банкахъ; съ точки зрѣнія экономистовъ, да и всѣхъ современныхъ промышленныхъ людей, *банковыя* операціи ничѣмъ не отличаются отъ всякихъ другихъ коммерческихъ операцій, ничего не заключаютъ въ себѣ такого, чтобы быть предметомъ занятій исключительно государственной машины, а не частныхъ людей. Дѣло, для котораго нужны капиталъ и коммерческая голова, въ которомъ есть рискъ и есть пожива, по мнѣнію экономиста, столько же какъ и практическаго человѣка, не пригодно для казны, а должно быть въ рукахъ частнаго лица. Думаютъ, или говорятъ, что думаютъ иначе только заинтересованныя лица, заинтересованныя въ другой бюрократической системѣ промышленности. А чѣмъ долѣе существуетъ какая-нибудь система, тѣмъ болѣе около нея заинтересованныхъ лицъ, много также и лицъ, хотя и вовсе не заинтересованныхъ, но привыкшихъ считать себя таковыми; иногда въ злоупотребленіяхъ какой-нибудь системы цѣлое общество, вся страна считаютъ себя заинтересованными. Такъ и съ